

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 11 (23) Января 1881 года.

Годъ I.

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимается подписка и объявленія: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 10.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, под редакцією А. Н. Стоянова,

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ.

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія о городскихъ и земскихъ хроникахъ. V. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. VI. Политическія обозрѣнія. VII. Вѣщанія корреспондентовъ. VIII. Свѣдѣнія о судахъ. IX. Вѣщанія хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсѣцъ.
Безъ доставки . . . . . 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой . . . . . 12 — „	7 — „	4 — „	1 — 40 „
Съ перес. поглотокъ . . . 12 — 50 „	7 — 50 „	4 — 50 „	1 — 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглашенію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но на каждый срокъ простраивается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Маршкова и „Новое Время“; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шаникова; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Биланова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ П. И. Болонина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Вуичева, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Райхманъ и Френкель на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Старшины Коммерческаго Клуба извѣщаютъ, что 11 января, въ воскресенье, въ залахъ клуба назначены

МАСКАРАДЪ.

За входъ: мужчины по 1 р., дамы и гг. студенты по 50 к. съ персонами.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10-го января 1881.
Харьковский технологическій институтъ, А. П. Шаникова.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Межд. тел. аг.“).

Жесткая хроника: Слѣдъ представителя земства харьковского генерала-губернаторства — Засѣданіе думъ.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Берлинодесской. Слѣдъ членовъ технического общества въ Москвѣ. Конференція земледѣльческихъ машинъ. — Выпущены въ 20000 руб. — Изъ Динбургскаго. Введеніе судебной реформы въ Прибалтійскомъ краѣ. — Боро для присяжныхъ занятіи студентами м. х. академіи. — Свѣдѣнія о г. Скариатинѣ. — Измѣненіе статьи 2014 городского положенія. — Опроверженіе о смерти студ. Елисѣева.

Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Вѣщанія корреспондентовъ изъ Парижа, К. Календарь. 1881

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА ЛЕЙ.

(Биографическій очеркъ).

Истолкованная тяжкимъ страданіемъ, Покрытая долгой и тѣсной борьбой, Покорившаяся и въ призракахъ, Безошибочной, суровой судьбы.

14 (26) ноября 1878 года въ стѣнахъ старой Сорбонны происходило событие небывалое въ Парижѣ: молодая русская дѣвушка, Александра Андреевна Лей, держала экзаменъ на степень *Licencié-es-sciences mathématiques* (степень средняя между кандидатомъ и магистромъ) и выдержала его съ большимъ успѣхомъ. Изъ 36 кандидатовъ, явившихся на экзаменъ, между которыми были лучшие воспитанники политехнической школы только 13 были удостоены вышеозначенной степени и въ числѣ ихъ была Александра Андреевна. Со времени *Sophie Germain* женщины-математика начала нынѣшняго вѣка это была первая женщина, удостоившаяся этой степени. Все газеты говорили объ этомъ необыкновенномъ событіи.

14 (26) ноября 1880, ровно черезъ два года, день въ день, часть въ часть по улицѣ Данфери Рошро, печально шла похоронная процессія, направляясь къ кладбищу Монружъ. То друзья, профессора Сорбонны, товарищи и учащіяся въ Парижѣ русскія женщины и англичанки, провожали на вѣчный покой эту самую Александру Андреевну.

Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: А. А. Лей (биографическій очеркъ), М. К. — 1-я к.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

10-го января 1881.

Съ душевною скорбью печатаемъ мы сегодня печальную повѣсть о преждевременной смерти Александры Андреевны Лей, мало извѣстной на своей родинѣ, но уже пользовавшейся почетною репутаціею въ парижской университетской средѣ. Напгъ парижскій сотрудникъ, живущій въ теченіи многихъ лѣтъ въ Парижѣ и хорошо знающій тамошній ученый міръ, свидѣтельству о томъ, что А. А. Лей успѣла заслужить самое глубокое и непритворное уваженіе какъ соговарившей по научнымъ занятіямъ, такъ и профессоръ.

Тѣмъ прискорбнѣе для русскаго общества потеря этой превосходной и талантливой женщины, погибшей — это не подлежитъ сомнѣнію — подъ бре-

имѣвшій очень просвѣщенные взгляды на женское образованіе, прочилъ ее въ медики. Девяти лѣтъ она поступила въ очень извѣстный въ свое время въ Петербургѣ аристократическій пансіонъ.

Въ пансіонѣ вели преподаваніе самые лучшие учителя столицы, и Александра Андреевна, еще ребенкомъ, поражаема ихъ своими быстрыми успѣхами и своими необыкновенными способностями, какъ она въспѣдствіи поражаема ими парижскихъ профессоровъ Сорбонны.

У нея уже тогда проявились рѣдкія способности къ математикѣ. Но въ пансіонѣ преподавали главнымъ образомъ языки и ея любовь къ наукамъ не могла быть удовлетворена.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія въ пансіонѣ она вышла первой ученицей, прекрасно владѣя иностранными языками. Еще въ бытность ея въ пансіонѣ отецъ ея, до того времени очень богатый человекъ, сразу потерялъ большую часть своего состоянія, и напѣя Александрѣ Андреевнѣ нужно было подумывать о томъ, что въ будущемъ ей придется работать на личное свое содержаніе.

Вскорѣ по выходѣ изъ пансіона она выдержала такъ называемый *университетскій экзаменъ* на домашнюю учительницу, выбравъ всѣ предметы главнымъ.

На этомъ, не остановилась Александра Андреевна. Ей было 16 лѣтъ, когда она увидѣла, что то образованіе,

техническихъ знаній, достигнуть своей цѣли, не прибѣгая къ безплоднымъ попыткамъ втиснуться въ какое-либо изъ практическихъ заведеній Петербурга или Москвы, или къ столь дорого стоящей поездкѣ за границу; оно дало бы выходъ и тѣмъ сотнямъ реалистовъ, которые ежегодно остаются „не у зачатій“ и безъ всякой возможности правильно продолжать свое образованіе. Уже въ настоящее время при различныхъ политехническихъ школахъ Европы образовались дѣльныя колоніи русскихъ учащихся; они идутъ туда учиться тому, чему они могли бы научиться и дома и чего имъ дома не хотѣть дать. Такое положеніе нельзя признать ни правды, ни выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи.

Высказываясь такимъ образомъ, мы только повторяемъ то, что много разъ уже было заявлено при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и служило поводомъ нѣсколькимъ ходатайствамъ, въ которыхъ мы всегда готовы присоединиться. Теперь же мы хотимъ подѣлиться съ читателями тѣми свѣдѣніями, которыя мы вынесли при осмѣтрѣ сооруженій для здѣшняго технологическаго института. Тѣми и другими мы обязаны строителю института Р. П. Генрихону, которому считаемъ своимъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность.

Проектъ зданій для харьковского технологическаго института составленъ на комплектъ 500 учащихся. Въ него вошли семь отдѣльных зданій, изъ которыхъ пять — въ настоящее время совершенно уже окончены, а именно: 1) Главное трехъ-этажное зданіе съ аудиториями для преподаванія общихъ предметовъ (кроме опытной механики, физики и химіи), чертежными залами, библиотечкою, канцеляріею и приемнымъ покоемъ для больныхъ. 2) Физическая и механическая лабораторія съ аудиторіею, кабинетами и квартирами для двухъ профессоровъ и двухъ помощниковъ — двухъ-этажное зданіе, ближайшее къ Нѣмецкой улицѣ. 3) Химическая лабораторія съ двумя аудиториями, приспособленными къ преподаванію химіи и химической технологии, съ квартирами для двухъ профессоровъ и ихъ помощниковъ — трехъ-этажное зданіе, ближайшее къ спуску на Журавлевку. 4) Механическая мастерскія — въ два этажа и близки ихъ трехъ-этажный жилой домъ съ квартирами для заведывающаго мастерскими, механика, мастеровъ и рабочихъ. 5) Газовый заводъ съ двумя газгольдерами, на 10,000 куб. футовъ каждый, для доставленія газа, необходи-

моего ей дали въ пансіонѣ, недостаточно; она поняла какого рода происшествіе нужно женщинамъ, чтобы стать полезнымъ членомъ въ нашемъ обществѣ, и она стала искать его вездѣ, гдѣ могла найти.

Это было то время — конецъ шестидесятихъ годовъ — когда въ русское общество впервые открылось сознание необходимости высшаго образованія для женщинъ, когда въ Петербургѣ рядомъ съ существовавшими уже педагогическими курсами стали основывать другіе высшіе женскіе курсы: Владимірскіе, Аларчнскіе и др.

Александра Андреевна поступила на педагогическіе курсы, слушала курсъ по общимъ отдѣламъ и одновременно посѣщала всѣ существовавшіе въ Петербургѣ вечернія лекціи и вездѣ занималась съ большимъ успѣхомъ. Изъ всѣхъ предметовъ, которые читались на этихъ курсахъ, она съ особенной любовью слушала математику. Она уже тогда задумала изучить высшую математику съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ей и посвятить себя. Осуществить это желаніе на родинѣ она не видѣла возможности и стала мечтать о поездкѣ въ какой-нибудь заграничный университетъ.

Но для поступленія въ университетъ ей нужна была иная подготовка чѣмъ та, какую ей могли дать въ то время давали педагогическіе курсы. Ей пришлось начать съ этой подготовки, еще находясь на курсахъ.

Благодаря содѣйствію одного своего друга, она скоро прошла гимназическіе курсы математики и физики и, думая, что для поступленія въ университетъ ей необходимы будутъ древніе языки, она рѣшила и ихъ изучить, и приступила къ нимъ немедленно по выходѣ изъ педагогическихъ курсовъ въ 1873 году, которые она окончила первой ученицей.

Работала она въ это время неизменно много. Чтобы содержать себя она ежедневно отадала 4 часа времени на уроки. Все же остальное время она занималась, посвящая сну всего 4 часа въ сутки. Только ея необыкновенно здоровый организмъ могъ выдержать подобный трудъ.

За то этотъ трудъ увѣнчанъ былъ полнымъ успѣхомъ: въ годъ съ лишнимъ она настолько успѣла въ латинскомъ языкѣ, что свободно читала Ювенала — одного изъ труднѣйшихъ классическихъ авторовъ. Въ концѣ 1874 года, въ жизни Александры Андреевны случился одно событие, которому суждено было повлечь за собой очень гибельныя послѣдствія.

Какой-то господинъ очень даровитый и очень образованный (фамилію его Александра Андреевна тщательно не скрывала отъ всѣхъ ее близкихъ знакомыхъ) въ нее влюбился. Александра Андреевна, мечтавшая только о наукѣ, отнеслась къ любви этого господина съ полнымъ равнодушіемъ; вслѣдствіе чего онъ нѣсколько разъ при ней покушался на свою жизнь, а затѣмъ черезъ нѣ-

димаго для освѣщенія и работъ въ мастерскихъ и лабораторіяхъ. Кромѣ этихъ, уже оконченныхъ зданій, въ проектъ входятъ: 6) Трехъ-этажное зданіе для химико-техническихъ производствъ, въ которомъ предполагается устроить образцы важнѣйшихъ для края производствъ, а именно: винокуреннаго, свеклосахарнаго и красильнаго; въ смежности съ нимъ — жилой флигель для квартиръ профессоровъ химической технологии и ихъ помощниковъ.

7) Жилой домъ съ квартирными помѣщеніями для служащихъ. По сметамъ стоимость собственно строительныхъ работъ съ расходами по техническому надзору исчислена въ 1.771,604 руб. 32 1/4 коп.; независимо отъ того внутреннее устройство исчислено въ 351,000 руб., всего же 2.122,604 руб. 32 1/4 коп., которые предполагалось израсходовать въ теченіи послѣдовательныхъ пяти лѣтъ, начиная съ весны 1875 г. и въ такой постепенности, чтобы получить возможность открыть первый курсъ института въ сентябрѣ 1876 г.; слѣдующія же зданія возводить съ расчетомъ ежегоднаго открытія новаго, высшаго курса, причѣмъ, съ окончаніемъ всѣхъ построекъ къ сентябрю 1879 г., всѣ курсы института должны были быть открыты. Этимъ первоначальнымъ предположеніемъ, въ сожалѣнію, не суждено было осуществиться, и въ настоящее время построекъ, возведено съ внутренними ихъ устройствомъ на сумму 1.256,000 руб., причѣмъ дѣйствительные расходы почти не превосходили сметныхъ назначеній.

Обращаясь теперь къ плану и выполненію построекъ, мы смѣло можемъ сказать, что зданіе нашего технологическаго института можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ. Зданіе построено чрезвычайно солидно, просто и предостаточно; только въ одномъ отношеніи оно роскошно, а именно, въ отношеніи приспособленій для успѣшнаго веденія занятій и сохраненія здоровья учащихся. Въ немъ всюду (кроме жилыхъ помѣщеній) потолки несгораемые, балки желѣзныя, полы асфальтовые, мозаиковые или паркетные; отопленіе во всѣхъ зданіяхъ водяное; въ аудиторияхъ, лабораторіяхъ, рекреационныхъ и курильныхъ залахъ и мастерскихъ вентиляція, устроенная по проекту нашего извѣстнаго инженера Войничкаго, рассчитана на трехкратный обмѣнъ воздуха въ теченіи одного часа, причѣмъ впускаемому воздуху сообщается предварительно надлежащая температура и влажность; всѣ зданія снабжены водопроводомъ, газопроводомъ, водосточными и спусками

которое время ухаживать въ провинцію и тамъ лишилъ себя жизни. Это событие и все его послѣдствія сильно поколебали здоровье Александры Андреевны. Ея нервная система была до того потрясена, что ей угрожала очень опасная душевная болѣзнь и излѣженіе ея только благодаря одному специалисту, которому удалось остановить развитіе зла. Но ея нервы остались навсегда чересчуръ впечатлительными. Не успѣла Александра Андреевна вполнѣ оправиться отъ болѣзни, какъ снова принялась за работу, и въ августѣ 1875 года она пріѣхала въ Парижъ съ цѣлю поступить въ Сорбонну на физико-математическій факультетъ.

Но для слушанія лекцій въ Сорбоннѣ ей пришлось еще самой изучить часть высшей математики: во Франціи во всѣхъ почти лицѣяхъ существуютъ два класса, *classes des mathématiques spéciales*, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ читаютъ аналитическую геометрію и часть высшей алгебры. Эти классы посѣщаютъ только молодые люди, готовящіеся въ *Ecole Polytechnique, Ecole Normale Supérieure* и въ Сорбонну, и уже по полученіи ими степени бакалавра наукъ — по нашему гимназическому аттестату. Профессора въ Сорбоннѣ и въ *Ecole Polytechnique*, преподавая въ своихъ слушателяхъ извѣстную подготовку, сообразно съ нею и ведутъ свое преподаваніе. Въ лицей (соотвѣствующее нашимъ гимназіямъ) женщины не до-

нечистотъ. Въ аудиторияхъ, представляющихъ большія залы въ два этажа, скамьи, весьма удобныя для сидѣнія, расположены крутими амфитеатромъ, причѣмъ сидѣнціе впереди не мѣшаютъ сидѣщимъ сзади видѣть столъ съ приборами и слѣдить за тѣмъ, что на немъ производятъ; потолки въ большіхъ аудиторияхъ — желѣзные гофрированные, висѣщие на стропилахъ, что усиливаетъ резонансъ и дѣлаетъ тихую рѣчь слышною во всей аудиторіи. Прибавьте къ этому свѣтлыя и хорошо вентилированныя прихожія, шпинельныя, лѣстницы и коридоры и сравните все это съ тѣсною, неудобною и испорченными воздухомъ напиханъ университетскихъ помѣщеній, и вы невольно пріидете къ заключенію, что постройки этихъ двухъ высшихъ учебныхъ заведеній совершаются не только въ различные времена, но при различныхъ міровоззрѣніяхъ: прежде заботились лишь о приютѣ, оставляя заботы о здоровьѣ, объ удобствахъ, о сохраненіи времени на личное пошеченіе каждому; теперь всѣ эти заботы беретъ на себя государство, потому что всѣ названныя условія признаются, какъ имѣющія не только личное, но и общественное цѣну.

Изъ приведеннаго перечня возведенныхъ и предполагаемыхъ сооруженій видно, что въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ предполагается имѣть два отдѣленія для обученія спеціальностямъ механическихъ и химическихъ производствъ; для пополненія практическихъ свѣдѣній учащихся въ самомъ институтѣ предполагается устроить механическія мастерскія, винокурный, свеклосахарный и красильный заводы, на которыхъ будутъ на практикѣ изучать важнѣйшія для края производства, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ проекту нашего технологическаго института. Въ то, еще недавнее время, когда проектъ этого составлялся, онъ дѣйствительно вполнѣ удовлетворялъ потребностямъ юга Россіи; но уже въ настоящее время обнаруживается и, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ еще сильнѣе обнаружится сильная потребность въ другихъ родахъ спеціальнаго практическаго образованія, котораго въ предполагаемомъ технологическомъ институтѣ нельзя будетъ получить. Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы не могли имѣть въ виду возможности голода на нашемъ плодородномъ черноземѣ, считавшемся житницей Россіи и отчасти Европы; мы позабыли о давнихъ набѣгахъ кучки и другихъ истребителей нашихъ посѣвовъ, и только немногие понимали, что хищническій способъ хозяйства при энергическомъ его веденіи, поощряемомъ открывшимся събытомъ по

Но не суждено было сбыться надеждам, которые возлагали на нашу соотечественницу все знавшие ее. Влекая пытливого года она должна была держать экзамены на степень *Licencié-es-science physique*. Она была готова к экзамену и вдруг недели за три у нея на пальцах явилась очень странная болязнь: поверхностная и симметричная гангрена — болязнь рудная или почти неизлечимая. Она сильно расстроила Александру Андреевну. Болязнь пальцах ей мшпала спать, а отсутствие сна сильно расстроило ее нервы, которые и без того были крайне впечатлительны. Пальцы мшпали ей писать и она должна была отказаться от

дено было бюро для прискалки занятий недостатком мз. студентамъ медико-хирургической академии. Главную распорядительность по этому дѣлу взялъ на себя профессоръ И. Г. Карпинскій. Въ настоящее время мы узнаемъ, что и профессоръ А. П. Доброславинъ принялъ на себя трудъ доставленія занятій въ бюро, изъ котораго рекомендуются студенты, принимающіе по иному дѣлу, будущіе студенты, репетиторы, переводчики, корректоры, чтецы и т. п. обращаются за требованіями къ профессору медико-хирургической академии—Карпинскому или Доброславицу.

По словамъ корреспондента „С.-Петерб. Вѣд.“ изъ Казани: бывшій казанскій губернаторъ Скарятинъ, получивъ чистую отставку, продолжаетъ пребывать въ Казани, будучи обязанъ подпиской о невыездѣ изъ города.

„Новое Время“ сообщаетъ, что на дняхъ состоялось законодательнымъ порядкомъ изменение статьи 2014 годового положенія, въ томъ смыслѣ, что состоявшееся на законномъ основаніи собраніе городской думы считается законнымъ, если въ немъ присутствуетъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ не менее одной пятой, а въ остальныхъ городахъ—не менее одной трети всего числа гласныхъ. При неавѣлѣ указанного числа гласныхъ, для разсмотрѣнія дѣлъ, которая предполагалась обсуждать въ несостоявшемся собраніи, назначается, не ранѣе, впрочемъ, семи дней со времени перваго, новое собраніе. Собраніе это признается состоявшимся, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ гласные не явились, о чемъ всѣ они поставлены въ извѣстность при созывѣ собранія.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Московскія Вѣдомости“, разбирая причину и источникъ толковъ, объ угрожающемъ будто бы голодѣ, останавливаются на довольно старой тѣмѣ—неудовлетворительности и неполнотѣ нашихъ статистическихъ свѣдѣній. Какъ собираются эти свѣдѣнія, газета указываетъ:

у насъ имѣется при министерствѣ внутренняго дѣла центральная статистическая комитетъ съ подчиненными ему статистическими комитетами въ губерніяхъ. Последние получаютъ изъ центральныхъ комитетовъ заготовленные формы, въ которыхъ находится рубрика—болѣе подробно, собрано и остается за мѣстнымъ требованіемъ или недостаткомъ (въ четвертыхъ). Бланки разсылаются по всѣмъ волостямъ, гдѣ волостные писаря вписываютъ цифры въ надлежащія графы и передаютъ становымъ приставамъ, тѣ передаютъ ихъ съѣздовой инстанціи—направивши, а послѣдніе доставляютъ ихъ губернской статистической комитетѣ. Отсюда эти свѣдѣнія попадаютъ въ губернскіе отчеты препровождаемые въ двухъ экземплярахъ министру внутреннихъ дѣлъ и центральному статистическому комитетѣ.

По статистика эта, продолжаетъ газета, составляется волостными писарями выставленными изъ году въ годъ болѣе частью оны и тѣ же цифры, какъ нѣтъ не провѣряются, а оны они не настолько развиты, чтобы поименно важность совершаемаго имѣ дѣла; имѣли бы съ рукъ бѣжать эту казенную обузу.

Къ сожалѣнію, есть много впадѣній достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи народъ положительно голодаетъ. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что не слѣдуетъ распространять неосновательныхъ слуховъ, не слѣдуетъ преувеличивать бѣдствія, но не слѣдуетъ скрывать и истины. Есть мѣста, гдѣ люди „пучнутъ съ голоду“.

По поводу привлеченія къ суду нѣвскаго доктора П., отказавшагося

во врачебной помощи больному ребенку на томъ лишь основаніи, что отецъ ребенка не могъ заплатить доктору за визитъ болѣе 40 коп. и вслѣдствіе каковаго отказа ребенокъ умеръ, газета „Кіевскій Листокъ“ обращаетъ вниманіе общества и городской думы на то, какъ плохо организовано у насъ подаваніе врачебной помощи, особенно для бѣдныхъ, которые не въ силахъ удовлетворить жадность и погоню за „грошами“ нашихъ эскулаповъ. Идеаль и стремленіе современныхъ врачей и то значеніе, какое можетъ имѣть предстоящая процессъ, газета рисуетъ слѣдующими словами:

Меркантилизмъ, самый мелкій и мерскій меркантилизмъ, вѣлся въ нашихъ врачей, воссая въ плоть и кровь ихъ, и дальше „гроша“ они ничего не видятъ, но если судъ произнесъ грозный и категорическій приговоръ надъ постыжкимъ докторомъ П., то такой приговоръ неминуемо произведетъ на нѣхъ врачей сильное впечатлѣніе. Оны напомнятъ врачамъ, что оны обязаны преслѣдовать интересъ нѣскольکو поманіе, чѣмъ интересъ людоежества. Оны напомнятъ врачамъ, что надъ ними существуютъ законы, каръ котораго подвергнуться не совсѣмъ угодно. Оны научатъ наконецъ публику, какъ защититься въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ отказывается явиться къ больному. Привлеченіе врачей къ отвѣтственности повлечетъ за собой исключительныя явленія, а повтореніе оныхъ одностороннихъ судебныхъ процессовъ побудитъ правительство разсмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ новый вопросъ, выдвинутой жизнью, объ обязанности врачей являться на призывы больныхъ.

Видно, что „благородное“ негодованіе превратилось въ процессію „Кіевскаго Листка“. Но въ порывѣ своего „негованія“ „Листокъ“ забылъ, что въ нашемъ законодательствѣ, обязанность врача являться на призывъ больного, предусмотрѣна. Можно бы посоветовать „Листку“ не падать въ безцеремонную инвективу и не ругать уличнымъ способомъ чѣмъ сословіе врачей. Нужно помнить, что врачи посвящаютъ много безмяднаго труда бѣднымъ. Вообще въ нашей прессѣ всегда существуетъ нѣскольکو постоянныхъ „статей“ для „бранаго бюджета“.

Такъ, постоянная брань извергается на врачей и адвокатовъ, и притомъ не только за наличныя какія либо дѣйствія, но въ и кредитѣ. Между тѣмъ и адвокаты, и врачи во всякомъ случаѣ гораздо болѣе дѣлаютъ для бѣдныхъ своимъ личнымъ и притомъ безмяднымъ трудомъ, чѣмъ пресса своими „жалкими“ словами на пользу бѣдныхъ. Почему бы, напримѣр., нѣкоторымъ редакціямъ не расклатъ бѣднымъ, но грамотнымъ людямъ—своихъ изданій безмядно? Вѣдь это дало бы бѣднымъ возможность хотя что-нибудь читать.

Но на такое дѣло газетчики не пойдутъ; ругать же другія профессии за равнодушіе къ бѣдному люду пресса всегда готова.

„Газета „Порядокъ“ обращаетъ вниманіе на безуспѣшность попытки упомощенныхъ отъ подольскихъ крестьянскихъ обществъ отыскать свободную казенную землю для переселенцевъ. На эту попытку говорить названная газета,

отъ властей послѣдовать „отказъ“, выражающій старое отношеніе казеннаго управленія къ завыжаемой имѣ землѣ: и казнь пусть будетъ мало пользы, и крестьянамъ не дадимъ. Это отношеніе составляетъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ минуты, на него въ самое послѣднее дни слышались болѣе жалоба со стороны землевъ.

ВНѢШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Парижъ, 9 января (28 декабря 1880 г.) (корреспонденція „Южного Края“). Новый годъ приноситъ съ собою и новыя сюжетны для толковъ въ обществѣ и для газетной полемики. Для 1881 года первымъ такимъ сюжетомъ послужила смерть человѣка, ставшаго оми-

цетвореніемъ такъ называемаго „краснаго призрака“, средѣ гонимъ поселяющаго если не страхъ, то по крайней мѣрѣ тоскливое и непріятное чувство среди имущихъ классовъ. 1-го января, въ 9 1/2 часовъ вечера, умеръ извѣстный агитаторъ Бланки, на семьдесятъ шестомъ году своей жизни.

Нельзя сказать, чтобы крайнія радикальныя партіи во Франціи потеряли въ немъ руководителя, имѣвшаго твердо выработанную программу для общественнаго переустройства. Идеи Бланки были всегда крайне неопредѣленны; онъ никогда не шло дальше самыхъ общихъ представленій о непригодности современнаго экономическаго быта Франціи для возвышенія матеріальнаго и умственнаго положенія рабочаго класса. Ни одна изъ партій не можетъ считать Бланки въ числѣ своихъ членовъ, и даже сами почитатели его не въ силахъ сколько нибудь подробно, опредѣлить его идеи. Но если идеи Бланки были такъ неопредѣленны за то характеръ его представляетъ собою нѣчто весьма—рѣзко очерченное и цѣльное. Въ теченіи всей своей жизни, онъ съ упорствомъ непреклоннаго фанатика вѣрилъ въ возможность совершить великія дѣла съ помощью сомнительныхъ средствъ: тайныхъ заговоровъ и различнаго рода движеній (coup de main), предпринимаемыхъ маленькою, но смѣлою группою его единомышленниковъ. Сообразно съ этимъ онъ и поступалъ. Поль жизни своей (37 лѣтъ), Бланки провелъ въ тюрьмѣ, по приговорамъ судовъ всѣхъ четырехъ правительствъ, смѣнявшихся во Франціи съ 1830 года. Едва вырвавшись изъ тюрьмы, онъ тотчасъ же принималъ лихорадочное участіе во всѣхъ крайнихъ движеніяхъ. Не было правительства, котораго онъ не старался бы низвергнуть, и не было правительства, которое не приговорило бы его или къ смерти, или къ тюрьмѣ, или къ ссылке. Въ этомъ слабостъ и изможденномъ страданіями и лишениями тѣлѣ, до самыхъ послѣднихъ дней, таился неугасимый огонь фанатическаго борца, глубокаго въ своей ненависти и готоваго на всяческія махинаціи въ духѣ средне-вѣковыхъ заговорщиковъ для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей. „Blanqui, conspirateur“—пѣ (Бланки, прирожденный заговорщикъ): такимъ эпитетомъ надѣлялъ его Луи Бланъ въ пятомъ томѣ своей Histoire de dix ans. Ничто не характеризуетъ такъ эту своеобразную личность, какъ событія 12 мая 1839 года, когда Бланки, съ незначительною толпою заговорщиковъ, не предвѣдомленныхъ даже заранѣе, томъ, когда и куда будутъ направлены ихъ силы, въ товариществѣ съ Барбессомъ и Мартиномъ-Бернаромъ, сдѣлалъ безцѣльное, но отважное нападеніе на зданіе городской ратуши (Hotel-de-ville) и на Мэрію 7-го округа, къ изумленію парижскаго населенія не ожидавшаго ничего подобнаго.

Смерть Бланки была тотчасъ же схвачена крайними радикальными партіями, какъ подходящий случай, путемъ мирной демонстраціи, показавъ свое теперешнее значеніе. Это было тѣмъ болѣе удобно, что Бланки, какъ я уже сказалъ, не представлялъ собою никакой опредѣленной программы. Поэтому вокругъ него могли сгруппироваться люди самыхъ различныхъ направленій. Къ его гробу могли собираться и люди, провозглашавшіе себя анархистами, (какъ напримѣръ, отчаянная редакція газеты „La Revolution sociale“, издаваемая при участіи Луизы Мишель), и социалисты, и наконецъ—

все росла.... Въ понедѣльникъ, 10 (22) ноября, въ 8 час. утра, въ одной изъ залъ старой Сорбонны секретарь физико-математическаго факультета читалъ списокъ лицъ, съ успѣхомъ выдержавшихъ письменныя испытанія и допущенныхъ къ слѣдующимъ экзаменамъ. Между ними было и имя нашей соотечественницы. Но ее самой въ залѣ не было. Ея уже не было въ живыхъ. Она скончалась за два или три часа передъ тѣмъ. Она не выдержала нравственной муки и покончила съ собой.

Черезъ 4 дня ее хоронили. Ея бывшій профессоръ и товарищи пожелали почтить ея память и проводили ее до могилы. За гробомъ шла въ русскую колонію латинскаго квартала. Г. Антоновичъ произнесъ на могилѣ очень прочувствованное слово.

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ пришлось быть въ одномъ обществѣ, которое посѣщается нѣкоторыми здѣшними знаменитостями ученаго міра. Тутъ были три свѣтла науки и нѣсколько молодыхъ профессоровъ Сорбонны. Рѣчь зашла о нашей соотечественницѣ.

— Знаете вы результатъ вскрытія, спросилъ меня одинъ изъ бывшихъ ея учениковъ,—у нея нашли рѣдкій человѣческій мозгъ: онъ на дѣлѣ съ чѣмъ то граммовъ тяжелѣе большаго женскаго мозга и вообще очень рѣдкій мозгъ по объему и по вѣсу.

— Знаю я это; онъ вѣсилъ 1,480 граммовъ, ровно столько же—сколько

просто политическіе радикалы, только ради своего личнаго успѣха въ болѣе или менѣе мѣрѣ заигрывающіе съ социализмомъ, какъ напр. Рошфоръ, издатель „Jutrasme“, или Клемансо—издатель „La Justice“.

Еще за нѣсколько дней до смерти Бланки, какъ консервативныя, такъ и либеральныя и радикальныя газеты стали ежедневно сообщать о положеніи Бланки съ которымъ, при выходѣ изъ одного собранія, сдѣлался апоплексическій ударъ. Эти сообщенія сопровождались различнаго рода замѣчаніями объ его минувшей дѣятельности. Наканунѣ смерти Бланки газета „Фигаро“, на цѣлой страницѣ, напечатала ему отходную въ которой явно проглядывало удовольствіе, что вотъ, наконецъ, одинъ изъ виднѣйшихъ „красныхъ призраковъ“ намѣренъ спуститься въ царство тѣней.

Среди всѣхъ этихъ сообщеній, осужденій и соблазновъ, Бланки дѣйствительно умеръ въ бѣдной квартирѣ одного изъ своихъ друзей, у фармацевта Martinet, въ 5-мъ этажѣ дома, который стоитъ на довольно пустынномъ Boulevard d'Italie. Погребеніе Бланки было назначено только на среду 5 января, для того, чтобы дать время депутатамъ отъ различныхъ обществъ Бордо, Марсели, Ліона и другихъ городовъ собраться въ Парижѣ.

Въ назначенный день, съ 10 часовъ, къ шестизатжному очень бѣдной архитектуры дому, въ которомъ скончался Бланки, началъ собираться народъ. Входная дверь, по обыкновенію была драпирована чорнымъ сукномъ съ бѣлыми позументомъ, а надъ дверью возвышался чорный же щитъ съ бѣлою буквою В. Довольно простой дубовый гробъ съ останками Бланки, съ дубовымъ вѣнкомъ у изголовья и съ двумя позолоченными пальмовыми вѣтвями у ногъ усопшаго поставленъ былъ въ одной изъ тѣхъ двухъ комнатъ, которыя занималъ Бланки. Множество лицъ болѣе близкихъ къ покойному или занимающихся болѣе выгодное мѣсто въ своей партіи приходили заявить свое уваженіе къ покойному и записывали свои имена въ особый регистръ. Остальной народъ оставался у наружныхъ дверей. Выбѣсъ съ народомъ явилось и большое число полицейскихъ чиновъ для охраненія порядка. Среди разнообразной публики, въ которой замѣтно было множество рабочихъ, расхаживали торговцы и торговки съ соотвѣственными случаю товарамъ—съ красными и желтыми импортеми, фотографіями и биограріями Бланки и съ листами „красныхъ“ газетъ. Усердные почитатели Бланки затыкали импортеи въ петлицу своего сюртука или пальто, или же приващивали цѣты эти къ фуражкѣ. Съ половины одиннадцатаго, начали прибывать депутаты отъ парижскихъ и иногородныхъ рабочихъ обществъ, отъ разныхъ политическихъ и иныхъ кружковъ, а также отъ редакцій, сочувствующихъ Бланки газетъ. Каждая депутація приносила съ собою вѣнокъ изъ красныхъ или желтыхъ импортеей; нѣкоторыя депутаціи кромѣ того приносили съ собой и знамена.

Толпа народа у дома мало по малу возросла тысячъ до десяти. Наконецъ, въ началѣ перваго часа, гробъ былъ вынесенъ изъ дома и поставленъ на траурную колесницу; погребальный cortege тронулся къ кладбищу Pere Lachaise. Распорядители похоронъ хотѣли положить на гробъ

красное покрывало; но лицо, завѣдующее колесницей, траурными каретами и вообще похоронной процессіей недовольно этого, сослался на обязательный для него регламентъ.

Впереди шла растянувшаяся во всю ширину дороги цѣпь полицейскихъ, которые расчищали путь; затѣмъ слѣдовали: репортеры отъ различныхъ газетъ, колесница съ гробомъ, нѣсколько траурныхъ каретъ, въ которыхъ сидѣли сестра Blanqui, его сынъ и семейство Martinet.—Несли также красное знамя отъ социалистическаго комитета 13-го округа Парижа (того, въ которомъ умеръ Бланки). Наконецъ шли остальные депутаты, которыхъ было до 25, съ вѣнками и знаменами. Съ боковъ и позади cortege шла масса народа. Кромѣ того, множество любопытныхъ стояло на всемъ, очень длинномъ пути слѣдованія cortege, въ особенности на Аустерлицкомъ мосту, на бастильской площади въ улицѣ Ларокетъ тянущейся почти черезъ весь 11-й округъ Парижа.

На кладбищѣ Лашеза гробъ былъ поставленъ, до отвода постоянной могилы, во временный склепъ. Этотъ склепъ находится на круглой площадкѣ, надъ которой господствуетъ громадный памятникъ министру Людовика-Филиппа, Казиміру Перье, не вдалекѣ отъ увѣланнаго вѣнками памятника Распайю, и отъ той боковой дорожки, у которой покоятся композиторы Керубини и Шопенъ.

У гроба расположились журналисты и депутаціи съ ихъ вѣнками и знаменами, и здѣсь же былъ произнесенъ рядъ рѣчей. Всѣ эти рѣчи состояли, конечно, въ прославленіи доблестей покойнаго и въ нападеніяхъ на буржуазію и на опортунизмъ.

Французское правительство высказало при этомъ болѣе тактъ и разумную уступчивость. Не только рѣчи ораторовъ, которыя въ другое время преслѣдовались бы какъ аналогія преступленія (apologie des faits qualifiés crime), но даже красныя знамена съ надписью „Comité socialiste revolutionnaire“ исполняющее всякія сомнѣнія относительно крайняго ихъ значенія, не встрѣтили никакого запрещенія. Вообще вся процессія прошла въ болѣе порядкѣ, полиція видимо была чрезвычайно сдержанна, и не вышывалась даже тамъ, гдѣ, при другихъ, менѣе почетныхъ обстоятельствахъ, она не замедлила бы, да и должна была бы вышываться.

Такъ, болѣе получаса спустя послѣ начала рѣчей, когда публика такъ сѣдѣлась, что съ трудомъ можно было пошевеливаться, явилось человѣкъ десять бѣльвильскихъ рабочихъ, тащившихъ красное покрывало съ рѣшистымъ намѣреніемъ продрасть сквозъ толпу и положить его на гробъ Бланки. Начались отчаянная давка, пискъ и крики: но все-таки, въ концѣ концовъ, дѣйствуя руками и ногами противъ животовъ и спинъ своихъ согражданъ, бѣльвильскіе рабочіе успѣли привести въ исполненіе свое намѣреніе. Нѣсколько полицейскихъ вздумали было подойти къ мѣсту давки съ цѣлью установить порядокъ; но были остановлены своими товарищами, конечно, изъ нежеланія вызывать тѣмъ ссору между рабочими и полицейскими. Впрочемъ, не смотря на эту сдержанность, непримиримые органы печати все-таки обвиняютъ полицію въ грубости и насиліяхъ совершонныхъ относительно Рошфора. Рошфоръ съ двумя или 3-мя пріятелями на нѣкоторое время выпотъ изъ цѣпи cortege, охраняемой съ обѣихъ

сторонъ цѣпью полицейскихъ, и пошелъ по одной изъ боковыхъ алей бульвара. Множество уличныхъ мальчишекъ, узнавши его, принялись бѣжать передъ нимъ съ криками: „да здравствуетъ Рошфоръ!“ Это видимо надобно самому Рошфору, и оны столь нужнымъ возвратиться внутрь цѣпи. Полицейскіе, охранявшіе цѣпь, не сразу его пропустили обратно, а когда Рошфоръ и двое его пріятелей хотѣли прорваться черезъ эту цѣпь, то даже повалили одного изъ нихъ на землю. Въ концѣ концовъ, Рошфоръ удалось растолкать солдатъ и съ крикомъ: „это я дѣлаю въ интересахъ порядка“ войти внутрь. Публика не только любопытствующая, но и часть ея несомнѣнно причисляющая себя къ поклонникамъ Бланки, т. е. укрѣпленная импортеми, вела себя тоже очень сдержанно. Къ удовольствію опортунистовъ, раздавались только крики: „Vive la republique“; одиночные крики: „vive la republique sociale“ или „vive la revolution sociale“, раздавшіеся раза два-три, не получили никакой поддержки.

Любопытно читать отчеты радикальныхъ и опортунистскихъ газетъ объ этихъ похоронахъ. Обѣ стороны также громко торжествуютъ теперь, какъ онѣ торжествовали въ дѣлахъ Рошфора и Лезана съ Сиссе и Рошфора съ Гамбеттой. Каждый органъ партіи указываетъ такое число участвующихъ въ процессіи, какое ему нравится. Консервативныя газеты считаютъ тысячъ 12—15. Газета France Эмилъ-де Жирардена объявляетъ: „Блестящій успѣхъ матеріальный и моральный! Кто видѣлъ Парижъ въ часы его болѣешихъ движеній, кто помнитъ его лихорадочную возбудимость при похоронахъ Виктора Нуара, кто присутствовалъ при похоронахъ Тьера,—словомъ всякій беспристрастный человѣкъ при знаетъ, что проводы Бланки вовсе не волновали душу нашего большаго города“. Радикальныя газеты также объявляютъ о своемъ блестящемъ успѣхѣ; онѣ считаютъ число присутствовавшихъ въ 100,000 человѣкъ, а Рошфоръ такъ тотъ уже прямо толкуетъ о 200,000. Конечно, очень трудно опредѣлить: сколько народу участвовало въ проходахъ. Можно только приблизительно указать число лицъ, собравшихся у квартиры Бланки и на кладбищѣ. И тамъ, и здѣсь толпа была не слѣшкомъ болѣе. У дома вѣроятно было тысячъ 8—10; на кладбищѣ оказалось уже болѣе, вѣроятно тысячъ 12—15. Да и между ними была масса обыкновенныхъ любопытныхъ. Только этихъ лицъ, конечно, и можно считать непосредственно участвовавшими въ проходахъ. Если же прибавить сюда всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ погребальный cortege встрѣчалъ на всемъ своемъ длинномъ пути черезъ очень населенныя кварталы, тогда, конечно, выйдетъ народу гораздо болѣе. Но здѣсь будетъ особенно трудно отлучить: кто въ этой толпѣ пришелъ просто изъ любопытства, а кто изъ сочувствія къ Бланки. По нашему мнѣнію количество народа, собравшагося на кладбищѣ Pere Lachaise, если даже не исполнотъ отсюда массу любопытныхъ, нѣсколько не сочувствующихъ Бланки, все-таки не было на столько велико, чтобы внушить какой-нибудь страхъ правительству, или же, съ другой стороны, возбудить довѣріе радикальныхъ партій къ своимъ собственнымъ силамъ.

доставило женщинамъ возможность посѣщать университеты наравнѣ съ мужчинами, тѣмъ думать объ открытіи женскихъ университетовъ. Кажется, первое легче втораго. Обществу стоитъ только настоятельно приняться за дѣло, чтобы его выпирать. А вопросъ этотъ очень важенъ. Сколько теперь гибнетъ молодыхъ силъ только изъ-за того, напримѣръ, что существуетъ одна всего медицинская школа для женщинъ? Однѣ не выдерживаютъ петербургскаго климата, другія принуждены оставить школу по инымъ причинамъ. А изъ женщинъ доступъ въ медицинскіе факультеты, какъ во Франціи, всѣ эти силы сохранились бы. То же самое можно сказать о высшихъ курсахъ, которые теперь въ большой модѣ. Средства, идущія на содержаніе курсовъ могли бы съ пользой быть употреблены на пособіе нуждающимся слушательницамъ—а ихъ кажется, не мало.

Пусть же наша интеллигенція подумаетъ надъ этимъ вопросомъ и пусть надъ нимъ поработаетъ. Она можетъ его рѣшить въ самомъ благоприятномъ смыслѣ. Стоитъ только захотѣть.

За способными и талантливыми женщинами дѣло не станетъ. Александра Андреевна была одна изъ выдающихся образцовъ. Такіе образцы вездѣ рѣдки, но у насъ они уже встрѣчаются.

М. К.—а-тѣ.

Календарь.

Воскресенье, 11-го января, (11-й день).

Православный календарь.

32-я седмица по пятидесятнице, с понедельника, 12 по 19 день. Неделя до пророка Исаии. Пр. Феодосия вел., общему житию начальника; пр. Феодосия антиох.; пр. Михаила клоука; пр. Стефана, Феодора и Агапия архим.; ака. Мадра. Св. Феодосия, митроп. трансултанскаго, Пр. Романа пустыльника болгарскаго, Ил. Б. М. Епископской и Епископ. Глаз. 6-й утр. Е. Иоанна гл. XX, стих. 19-31; на литургии: Ап. посл. къ Ефесянам гл. IV, ст. 7-13; Ев. Матфея гл. IV, стих. 12-17; Оеодосию: утр. Ев. Луки гл. VI, стих. 17-23; на литургии: Апостол 2-е послание къ Коринфянам гл. IV, стих. 6-18; Ев. Матфея гл. XI, стих. 27-30.

Григорианский и протестантский календарь.

Неделя 1-я по св. Крещению.

Неделя исповедника. Франциска.

Ариан-гигоринский календарь.

6-й день Рождества и Крещения Господня.

С О В Е Т И :

Бракосочетание Ел. Имп. Выс. Вел. Княгини Марии Александровны съ Е. П. В. Герцогом Саксен-Кобургским въ 1874 г.

Умеръ въ Суздали князь Святославъ Юрьевичъ въ 1175 г.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 45 м.

Солнце заходитъ въ 4 ч. 40 м.

Долгота дня 8 ч. 55 м.

Фазы луны: С послѣдня четверти 11 числа, въ 11 ч. 12 м. по полночи.

Справочныя свѣдѣнія.

Списокъ долж., назначеннымъ къ слушанию 2-мъ гражданскомъ департаменту харьковской судебной палаты, на 13-е января 1881 года.

По искамъ: 1) Кочубей и Гагагана къ Хастатову 7,333 р. 33 к. по контракту и объ уничтоженіи контракта. 2) Лобановой къ Манджиди о выдѣлѣ двоякой части. 3) Гордеевскихъ и Сергеевыхъ къ управлению государственнымъ имуществомъ черниговской губерніи о землѣ. 4) Никулина къ Высочному объ увольненіи Высочнаго изъ занимаемаго мѣст. и т. д.

Списокъ долж., назначеннымъ къ слушанию 3-мъ гражданскомъ департаменту харьковской судебной палаты, на 15-е января 1881 года.

По искамъ: 1) Буркина-Талорскаго къ Семову объ уничтоженіи мельницы. 2) Вязкова къ Константинову 3,643 р. 40 к. съ %, за нарушение договора. 3) Акулина къ Нестерову о землѣ. 4) Треникъ къ Аронову 642 р. по договору. 5) Федорова къ Басову и Кривошеву о неимѣтельности передачи исполнительнаго листа. 6) Яновъ къ Карповой 11,035 р. 78 к. съ % по разпорядку записи. 7) Кирьянова къ Кочину 4,000 р. по распискѣ. 8) Вязкина къ обществу харьково-николаевской желѣзной дороги объ убыткахъ. 9) Брасекаго къ Брасекамъ объ огородѣ. 10) Степаненка къ Макавѣнку о землѣ.

Въ судебномъ засѣданіи харьковскаго военно-окружнаго суда назначено къ слушанію слѣдующее дѣло, на 13-е января въ 11 часовъ утра:

О канѣ нарекъ ремонтной команды артиллеріи харьковскаго военного округа. Подѣль Бабича, Сергей, Малаховъ, Францъ, Тихеръ, Алексѣй Ивановичъ, и Константинъ Мешеряковъ, обвиняемыхъ въ соизвѣщеніи съ дѣломъ противодѣйствовать началству.

Драматическій театръ.

Въ воскресенье, 11 января, представлено будетъ: 1) «Параши Сибиряка», русская была въ 2-хъ дѣйствіяхъ съ эпиграфомъ, соч. Н. А. Полевого; участ.: г-жи: Кудрина, Пушкова, Шидловъ, Кудринкина, Пушкова, гг.: Бабиковъ, Лавровъ, Ильковъ, Головинскій и др. 2) «Фантазъ», ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Шпанскискаго; участ.: г-жи: Уманецъ-Райская, Кудрина, Зибирева, гг.: Максимовъ, Озеровъ, Головинскій, Медвѣдевъ и др.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Оперный театръ.

Въ воскресенье, 11 января, представлено будетъ: «Аскольдова могила», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, муз. В. Н. Верстовскаго, слова Загоскина; участ.: г-жи: Ларионова, Еленевъ; гг.: Бѣляевскій, Андреевскій, Гилевъ и др.

Начало въ 7 1/2 часовъ вечера.

Дифтеритная больница.

поимѣщается на Петечинской улицѣ, въ домѣ Шафранова № 13.

25 постельныхъ кроватей.

Пріемъ больныхъ, во всякое время сутокъ, безплатный.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поездовъ.

Приходитъ въ Харьковъ. Пассажирскій. Почтовый. Изъ Курска. 12 ч. 12 м. дня. 8 ч. 15 м. веч. Тагапорога. 5 ч. 23 м. дня. 7 ч. 22 м. утра. Потава. 4 ч. 14 м. дня. 5 ч. 44 м. ночи. Сумъ. 7 ч. 24 м. веч.

Товаро-пассажирскій. Изъ Курска. 4 ч. 39 м. дня. 4 ч. 39 м. ночи. Тагапорога. 9 ч. 14 м. дня. 9 ч. 14 м. вечера.

Отходитъ изъ Харьковъ. Пассажирскій. Почтовый. Въ Курскъ. 6 ч. 39 м. вечера. 8 ч. 14 м. утра. Тагапорога. 1 ч. 22 м. дня. 9 ч. 15 м. веч. Потава. 2 ч. 24 м. дня. 10 ч. 04 м. веч. Сумъ. 9 ч. 39 м. утра.

Товаро-пассажирскій. Въ Курскъ. 10 час. 56 мин. вечера. Тагапорога. 6 час. 29 мин. утра.

Метеорологическія наблюденія.

СООБЩ. МЕТЕОРОЛОГ. ОБСЕРВАТОРІИ Харьковского университета.

Мѣсяцъ и число. Часы. Баром. при 0°. Темпер. по Ц. Вѣздост. Направл. и сила вѣтра. Мѣсяцъ. Осѣдн. мѣл.

Явн. 9 в. 732,4 — 10,4 — СВ. 4 снѣгъ.

7 у. 738,5 — 17,5 — С. 0

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ случаѣ воспаленія горюхихъ вѣтвей, чахотки, катаровъ, насморковъ и вообще противъ горюхихъ вѣтвей и легкихъ, весьма полезно, что до сихъ поръ оставалось драгоценнымъ и дѣйственнымъ средствомъ.

Къ несчастію, многие болѣе, для которыхъ этотъ продуктъ былъ бы весьма полезенъ, не употребляютъ его, или по причинѣ его вкуса, который не всякому нравится, или по причинѣ неудобности приготовленія дѣтскому вѣку.

Нынѣ благодаря гениальной мысли нарижскаго аптекаря Гойо въ Парижѣ, всѣмъ болѣе или менѣе оправданное отращиваніе большого перестало существовать.

Господину Гойо удалось заключить дѣтотъ въ тонкую студенистую оболочку и сдѣлать изъ него крѣпкія капли величайшаго съ пользою. Эти капли совершенно безвредны, до такой степени, что въ началѣ флюидъ оставившагося калоса сохраняютъ свою свѣжесть послѣ извѣстныхъ лѣтъ.

Капоси Гойо представляютъ рациональный способъ дѣтноты, который обходится въ 4 или 5 копѣекъ въ день и избавляетъ отъ употребленія какихъ-бы то ни было насморковъ.

Какъ и всѣ хорошіе продукты, капоси Гойо выданы медицинскому контролю.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ аптекаръ сдѣлалъ употребленіе дѣтотъ распространѣннымъ, распространила свое изобрѣтеніе по всей формѣ, многія подѣлки его продуктовъ были сдѣланы.

Его марку, полученную правильнымъ образомъ привилегію въ Россіи, была часто подѣлывалась.

Подобныя дѣтоты и подраженія имѣютъ единственное извѣстное: слушать публич. Чуба дать покупателямъ вѣрный способъ отличать настоящихъ капоси Гойо изъ дѣтотъ, мы считаемъ долгомъ напомнить публикѣ, что истинныя флаконы украшены подписью: Э. Гойо изъ Парижа.

Докторъ БОБИНЪ

принимаетъ больныхъ съ внутренними и женскими болѣзнями ежедневно съ 9 ч. утра до 11 и съ 4 до 6 ч. пополуд. Кацарская, д. Котляревскихъ, № 14.

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ

мужскаго и дамскаго готоваго платья въ Мошастромъ, переулокъ, противъ Астраханской гостиницы, имѣетъ честь довести до свѣдѣній харьковской и окрестной публики, что съ 7 по 25-е января магазинъ дѣлаетъ продажу со скидкой 25% съ рубля. Магазинъ, дающій скидку, заводитъ о добросовѣстности постоянной его торговли, потому что, не смотря на сильную конкуренцію въ Харьковѣ, онъ производитъ торговлю безъ зазора и тора. Поэтому магазинъ събѣтъ надѣяться, что за скидкой еще 25% г. покупатель не упуститъ такого удобнаго случая воспользоваться приобретеньемъ дешево вещь, какъ рубль за 3 коп.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ

химическаго завода ГЕРЛЕ, А. П. Сафоновъ,

предлагаетъ: минерал. масло для смазки машинъ и паровозовъ, пачки веретенъ, швейныхъ машинокъ, промыванія персти, смазки вагоновъ (Clobe oil), пшенидр.; минеральный олеинъ для пропитыванія персти, минеральное масло для производства газа, освѣтительное масло (астралинъ), минеральный детготъ, нефть, нефтяные отходы; смола для цинковыхъ бочекъ, прозрачная и желтая. Заводъ вырабатываетъ разные сорта минеральныхъ жировъ отъ густоты оленца до густоты сала. Съ требованіемъ обращаться въ г. Харьковъ, Армянскій пер., домъ Ерасовой. 15-5

ПРОДАЮТСЯ

дѣл верховнаго ЛОПАДИ, одна на изъ нихъ арабской породы, изъ завода графа Боринскаго. Вознесенскій пер. д. Васильева, квар. № 1. 3-2

ОТЪ

почетнаго совета торнаго училища С. С. ПОЛЯКОВА.

Имѣя въ виду, что многіе изъ желающихъ поступить въ училище встрѣчаютъ затрудненіе въ недостаточности степени подготовки, почетный советъ, желая облегчить возможность поступления въ училище, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го января по 1-е марта будущаго 1881 года будутъ приниматься для подготовки къ приемному экзамену будущаго 1881/82 учебнаго года желающіе поступить въ число воспитанниковъ означеннаго училища, съ платою по 20 р. въ мѣсяцъ за подготовку и содержаніе (исключая одежды). Условія приема въ 1-й курсъ училища слѣдующіе: 1) принимаются лица въѣхъ сословій, начиная съ 14-ти лѣтняго возраста; 2) представившіе свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса уѣзднаго или городского училища или первыхъ трехъ классовъ гимназій и реальнаго училища принимаются безъ экзамена; необучавшіе же въ учебныхъ заведеніяхъ подвергаются приемному испытанію по программамъ соответствующимъ курсу уѣзднаго или городского училища; 3) выносъ поступающіе съ будущаго учебнаго года платятъ: полные пансіонеры — 200 р. въ годъ, полупансіонеры 100 руб., и, кромѣ того, тѣ и другіе взносятъ единовременно по 30 р. на учебныя пособия и инструменты; экстерны взносятъ ежегодно по 40 р. Подробныя свѣдѣнія можно получить въ почетнаго совета (Английск. Набережная № 4) и въ самомъ училищѣ, находящемся при Корпусной колоніи общества южно-русской каменно-угольной промышленности (станція Горловка харьково-азовской желѣз. дороги).

Требуется

французкаго или швейцарскаго свѣтъ съ хорошей рекомендаціей въ двухъ мажорныхъ дѣтвѣхъ.

Адресъ: Сукская улица, домъ Дмитріева, сиротн. Михайловскаго. 4-4

СТУДЕНТЪ

даетъ уроки. Адресъ писемъ: Ключевская ул., д. № 81, квар. Вилбе, Николаю Павловичу Солнцеву. 4-2

С. В. НЕМЕТЦЪ,

оставитъ преподаваніе въ классахъ музыкальнаго общества, будетъ давать уроки игры на скрипкѣ, теоріи музыки и гармоніи у себя на дому. Общ. условія и времени желающіе могутъ узнать ежедневно, отъ 2 до 4 час., въ квартирѣ его въ д. Паченко, на Мѣдвѣнскій ул., около контрольной палаты, кв. № 5-й. 2-2

Неизгладимыя свѣжестъ и бѣлизна лица.

МОКРАЯ ПУДРА несутсявается подъ вліяніемъ вѣтрянной температуры воздуха, не испаряется подъ давленіемъ теплой атмосферы, не смывается съ лица, будучи употреблена разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ свѣжестъ и бѣлизну до слѣдующаго дня, не отягченную самыми изнѣливымъ глазомъ отъ натуральной; сверхъ сего обладаетъ еще и тѣмъ достоинствомъ, что уничтожаетъ красноту лица, загаръ, сѣнь и прыщи. Цена 2 р. перес. 50 к. МАМОНТОВОЕ МЫЛО. Никаніе крема, или притиранія для женскаго лица не сравнялись съ достоинствомъ заманчиваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжестъ, прозрачность дѣлаются послѣ употребленія этого мыла. Цена 60 коп. Главныя склады купца и мыла въ г. Петербургѣ, у Рузавина, въ Москвѣ, у Бука на Кузнецкомъ мосту; въ Вильно, у Хрестинскаго; въ Харьковѣ, только въ табачныхъ магазинахъ Ю. Авазъ; въ Одессѣ, у Гельсера; въ Кіевѣ и Варшавѣ, на Вержбовой, у Добрянскаго. Въ поминутыхъ магазинахъ находится въ продажѣ мыла египетскихъ травъ, противъ угрей, тресканія и шероховатости кожи. Цена 50 к. Выписывающіе 6 кусковъ того или другого мыла за пересылку не платятъ. Въ обращеніе отъ поддѣлки на мылахъ и пудрѣ наклеена пяти-дѣятная бандероль на пяти языкахъ съ фабричной маркой. 10-1

2 ЯНВАРЯ 1881 ГОДА, мы

открыли оптовую торговлю чаемъ въ Харьковѣ, на Петровской улицѣ, въ собственномъ домѣ; розничная продажа будетъ производиться въ магазинахъ гг. Митрофана Николаевича Соломенцева и Якова Николаевича Лыскова.

Братья К. и С. Поковы, торговый домъ въ Москвѣ.

Итальянскій магазинъ

О. ДЕЛЛА МАДЖИОРЕ и К°

ИЗЪ МОСКВЫ,

прібывъ сюда на крещенскую ярмарку съ болѣеимъ ассортиментомъ вещей самой изящной работы, изъ настоящаго коралла, мозаики, камней, лавы, розалинъ, гранатъ, серебра, филигранны и проч. какъ то: кольца, браслеты, брошки, серги и т. п.; оправленные въ золото 56 пробы и прочіе металловъ. Москва, рядомъ съ пассажемъ Солодовникова; Харьковъ, новый пассажъ Паченко № 28. Примѣчаніе: магазинъ останется здѣсь только до 20 января. Продажа производится оптомъ и въ розницу. 3-1

МАГАЗИНЪ

ОЛЬВЕЙЛЕРЪ,

фирма ФАЛЬКЪ,

Московская улица, № 21-й,

объявляетъ, что имѣетъ депо

ПІАНИНЪ

лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, за доброту и прочность коихъ фирма моя ручается.

Піанины умѣренныя.

Кромѣ депо піанинъ, имѣю постоянный выборъ РОЯЛЕЙ своей работы, американской системы (перекрестныя струны). 10-1

МУЗЫКАЛЬНОЕ ДЕПО

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Л И Р А“.

ХАРЬКОВЪ, НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ РЫЖОВОЙ, № 10, ВЕЛЪ-ТАЖЪ.

Большой выборъ концертныхъ и кабинетныхъ роялей, піанино и фисгармоній извѣстѣйшихъ и знаменитѣйшихъ европейскихъ и американскихъ фабрикъ, какъ-то: Бехштейнъ, Блотнора, Кнапе, Штейнверга, Рейнша, Пейселя, Остейна и проч. и проч.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

!!ТАВАНСКІЯ СИГАРЫ!!

отъ извѣстной фирмы Тен-като и К° дѣною отъ 10 р. до 35 р. за 100 штукъ, получили всѣхъ видовъ большаго спроса въ табачномъ магазинѣ Ю. А. Авазъ. Николаевская площадь д. Каннелъ. Тамъ же имѣется послѣдняя большая запасъ, выдѣланныхъ сигаръ Адольфа Шейфера, К. Кухчискаго и К. Рейнгарта, Геллера, Брада, Мондана и К° и Лео Виссера, цѣною отъ 1 р. 50 до 15 р.; въ особенности рекомендуемъ сигары RUTU HAVANNA, Рижск. фаб. Мондана и К°, цѣною 5 р. 50 к.

Иногороднымъ выслать не менѣе 100 шт., за пересылку 20 к. отъ сотни. 10-2

Ю. Авазъ.

Городская станція харьково-николаевской желѣзной дороги,

ХАРЬКОВЪ, РЫБНАЯ УЛ. ДОМЪ № 13-й

продаетъ пассажирскіе билеты внутреннего и прямого сообщенія; принимаетъ багажъ и товаръ большой и малой скорости, съ наложенными платежами и безъ нихъ, на всѣ станціи ж. д. III группы.

Неимѣющіе времени лично привозить товаръ на городскую станцію, могутъ заявить объ этомъ запиской, станція же за самую умѣренную плату, собираетъ товары по лавкамъ, складамъ и на дому, для отправки и тутъ же выдаетъ квитанціи. Иногородные отправители могутъ поручать городской станціи доставить кладъ на домъ получателя. Станція открыта отъ 8 ч. утра до 10 ч. вечера. 10-3

1 января текущаго года назначенъ МАСКАРАДЪ въ залахъ дворскаго собранія въ пользу нуждающихся въ продовольствіи, приписанныхъ къ волостямъ зѣвской и изюмскаго уѣздовъ. Билеты заблаговременно можно получить у Софьи Александровны Градовской (Контарская ул. домъ № 76), Надежды Ильининой Смирницкой (Екатеринославская ул. д. Семкина), Надежды Викторовны Ивановой (въ квартирѣ управленія к.-х.-а. ж. д., вблизи вокзала), Наталіи Константиновны Бекарюковой (Екатеринослав. ул. д. Анненковой), Еккатіи Павловны Кадминой (гостин. Старое Белье).

ОТЪ 12 ДО 2 ЧАС. ДНЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ

ГАЗЕТУ

„ПОДОЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

„Подольскій Листокъ“ будетъ выходить съ 1-го Января 1881 г., ТРИ РАЗА въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ (155 №№ въ годѣ), въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листка, по нижеслѣдующей программѣ:

I. Отдѣлъ офціальный: распоряженія правительства и мѣстной администраціи. II. Отдѣлъ неофіціальны: а) руководящія статьи по вопросамъ внутренней жизни края; б) хроника каменецъ-подольской городской жизни; в) судебная хроника (мѣстная); г) фельетонъ: рассказы, повѣсти, научныя изслѣдованія и т. п.; д) корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ края; е) среди газетъ; ж) краткія свѣдѣнія изъ политической жизни иностранныхъ державъ; з) телеграммы; и) смѣсь: анекдоты, случаи и т. п.; i) справочный листокъ (перечень дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ каменецъ-подольскомъ окружномъ судѣ, краткія резолюціи по дѣламъ, свѣдѣнія о прѣвѣзжающихъ, и т. п.); k) объявленія.

ПОДПИСНА ЦѢНА „ПОДОЛЬСКАГО ЛИСТКА“:

На годъ. На полг. На мѣсяцъ.

Для городскихъ подписчиковъ (съ доставкою). 5 р. 50 к. 3 р. 20 к. 1 р. 90 к.

„иногородныхъ“ (съ пересылкою). 6 „ „ 3 „ 50 „ 1 „ 10 „

Подписка и объявленія принимаются въ Каменецъ-Подольскѣ, въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Шарогова, и въ конторѣ редакціи, на Новомъ плацѣ, д. Ридера (быв. Левинскаго, подлѣ Эрмитажа).

Иногородные обращаются съ своими требованіями: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію газеты „Подольскій Листокъ“.

Редакторъ-Издатель: М. Стороженскій.

БАКИНСКАГО НЕФТЯНОГО ОБЩЕСТВА

КЕРОСИНЪ

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЪ

въ 8 пуд. боч. и 20 пуд. бочахъ,

Харьковъ, Мѣдвѣнскій д. № 16, А. ВИТЕ. 4-1

Судки съ бемскимъ

СТЕКЛОМЪ,

очень изящные, въ 3, 4, 5 и 6 флаконовъ, дешево продаются во время ярмарки, въ торг. домѣ бр. А. и В. ЗАЛЬЦИНЪ. Харьковъ, соборн. переулокъ, гостин. дворъ, около Жевежеева.

РУССКОЕ МИНЕРАЛЬНОЕ СМАЗОЧНОЕ МАСЛО

ОЛЕОНАФТЪ

завода товарищества

В. И. РАГОЗИНЪ и К°

№ 1, масло замѣняющее деревянное, для locomotives, всякаго рода машинъ паровыхъ, сельско-хозяйственныхъ и станковыхъ.

№ 2, для кеткихъ станковъ.

№ 3, для вагоновъ, экипажей, шестеренъ.

№ 4, для промывки персти.

№ 5, для вагоновъ и приводевъ.

№ 6, для добычанія свѣтлншаго газа.

Олеондъ для часовыхъ механизмовъ, швейныхъ машинъ и орудія.

Масло для дѣтотъ для деревня. осей. СЕВОНАФТЪ, минеральный жиръ, замѣняющій сало.

Капосиентъ, выдѣто возлоина въ аптекахъ и парфюмеріяхъ.

Астралинъ, освѣтительное масло совершенно безвредное, не воспламеняется при нагреваніи до 120° Ц., расходъ на 30% менѣе керосина.

Контактъ въ Харьковѣ, Мѣдвѣнскій ул. д. № 16 А. Г. ВИТЕ. 7-1

НОВОСТЬ.

АНГЛІЙСКІЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ МЯСОРУБКИ,

приготовляющія въ 5 минутъ 10 фунт. мяса для котлетъ, выбрасывая жиръ; дешево продаются въ ярмарочное время, въ моск. торг. домѣ бр. А. и В. Зальцинъ. Харьковъ, Соборн. пер., гостин. дворъ, около Жевежеева.

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

Газета литературная, политическая и коммерческая.

Не прібывъ къ промѣнѣмъ рекламъ и многорѣчивымъ общапіямъ, мы употребимъ всѣ свои матеріалы и нравственныя силы, чтобы „Одесскій Листокъ“ могъ выдѣлать отбѣты требоваій минути, и чтобы въ глазахъ своихъ читателей онъ имѣлъ значеніе руководящаго органа, неумолимаго диктатора, безъ протѣкѣхъ чуждымъ и заднихъ дѣлъ, освѣщающаго факты и события изъ ежедневной общественной жизни.

Краткое изложеніе фактовъ, всесторонній анализъ и освѣщеніе ихъ, полнота и свѣжестъ извѣстій стоятъ у редакціи на первомъ планѣ.

Страницы нашей газеты открыты для всякаго желающаго принести послѣднюю пользу общественнымъ интересамъ путемъ гласнаго печатнаго опубликованія фактовъ и освѣщенія ихъ по личнымъ и отрицательнымъ сторонамъ. Редакция проситъ корреспондентовъ, репортеровъ и стороннихъ лицъ, интересующихся успѣхомъ печатнаго слова, сообщать ей о всякомъ выдающемся явленіи въ общественной жизни. Сообщенія, если только